

А. И. Пылева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ МИССИОНЕРОВ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФРАНЦИИ В СИАМЕ В XVII в.

XVII столетие стало временем активной экспансии католической церкви во всех известных тогда частях света, в том числе и в Юго-Восточной Азии. Франция XVII в. была одной из сильнейших католических держав, и стремление французского духовенства занять ведущие позиции в миссионерской деятельности возрастало. В Королевстве Сиам (с 1939 г. — Таиланд) Франция стремилась утвердить своё влияние особыми средствами: основанием Общества Парижских иностранных миссий (*La Société des Missions étrangères de Paris*) в 1659–1662 гг., попыткой христианизации страны и обращения в католическую веру её монарха, а также налаживанием французо-сиамских дипломатических и торговых контактов. Итогом этих действий могло стать взятие Сиам под французский протекторат с использованием любых средств, вплоть до военной экспансии.

Основная цель геополитической стратегии Франции в Сиаме XVII в. заключалась в распространении экономического влияния в стране и регионе в целом, а также в повышении конкурентоспособности французского международного рынка. Предполагалось, что такие планы должны осуществляться посредством усиления религиозно-идеологической активности, а движущей силой пропаганды католической религии в Сиаме призвана была стать миссионерская деятельность под руководством монахов Ордена Иезуитов. Эта деятельность на первых порах оказалась весьма успешной и принесла конкретные результаты в интересах Франции и Римско-католической церкви.

К середине XVII в. Сиам представлял собой выгодную в стратегическом отношении точку для воплощения колониальных планов европейских держав, в том числе и Франции. Б. Н. Мельниченко отмечает: «Выгодное географическое положение на путях из Южной Азии и Ближнего Востока в Китай и Японию позволяло Сиаму служить посредником в транзитной торговле между этими регионами. В XVI в., после установления португальцами контроля над Малаккским и Зондским проливами, купцы восточных стран избрали новый торговый путь именно через сиамскую территорию. Усиление Сиам с конца XVI в. гарантировало относительную безопасность нового пути, в связи с чем роль Аютии¹ в международной торговле сильно возросла» [1, с. 73]. К середине XVII в. сиамская торговля процветала в Южно-Китайском море и Бенгальском заливе, в 1620 г. в Сиаме открылось отделение Датской Ост-Индской компании, а в 1661 г. — Английской; европейские и азиатские купцы посещали сиамские порты и провинции страны. Влияние Сиам в регионе было велико, с ним были связаны северные области (г. Чианг Май), Камбоджа, Луанг Прабанг.

¹ Аютия — древняя столица Королевства Сиам (Таиланд) в период 1350–1767 гг. Сейчас — город в 100 км к северу от Бангкока, центр провинции Аютия. Историческая часть города является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Король Франции Людовик XIV хорошо понимал, что католическая религия является одной из сильнейших идеологических составляющих авторитета абсолютной королевской власти, а распространение католической веры за пределами французского государства способствует укреплению международного статуса страны. «По мысли Людовика XIV и его приближённых, распространение христианства в Сиаме повлекло бы за собой установление в этой стране (в той или иной форме) власти французского короля. Французская Ост-Индская компания тогда получила бы полную свободу действий в Сиаме, а европейским соперникам Франции — Англии и в особенности Голландии — был бы нанесён тяжёлый удар. Людовик XIV намеревался в дальнейшем превратить Сиам в базу для распространения французского влияния на все страны Дальнего Востока», — пишет Э.О.Берзин [2, с. 123]. Министр внутренних дел Жан-Батист Кольбер (*Jean-Baptiste Colbert*, 1619–1683) оказывал поддержку французским колониальным проектам и развитию французского флота (как торгового, так и военного) — ведь по глубокому убеждению Кольбера приоритетом внешней политики Франции должно было стать господство на море.

Людовик XIV, как и некоторые другие монархи той эпохи, находился под влиянием Ордена Иезуитов, а эта организация особенно стремилась к развитию активной миссионерской деятельности. Монахи Ордена Иезуитов давали обет подчинения папе римскому в «вопросах миссий». Орден снаряжал экспедиции в Индию, Японию, Китай, страны Юго-Восточной Азии, а среди монахов Ордена были известнейшие миссионеры той поры — Александр де Род, Франциск Ксавье, Матео Риччи. Александр де Род (*Alexandre de Rhodes*, 1591–1660) стал одним из вдохновителей и инициаторов деятельности французских католических миссионеров в Юго-Восточной Азии. Во Вьетнаме де Род читал публичные проповеди на вьетнамском языке, оформил латинизированную вьетнамскую письменность, составил первый вьетнамско-латинский словарь, его авторству принадлежит внушительный идеологический проект — книга «Катехизис за восемь дней». После 25 лет пребывания во Вьетнаме и других азиатских странах Александр де Род в 1652 г. возвращается в Рим и обращается к папе Иннокентию X с предложением создать специальную организацию для пропаганды христианства в восточных государствах. Де Роду были даны соответствующие полномочия, и вскоре он представил нескольких кандидатов, которые должны были возглавить миссионерскую деятельность в странах восточнее Индии. Среди них был и епископ Франсуа Паллю². Как замечает Э.О.Берзин, «Паллю очень чётко представлял себе взаимосвязь между торговыми успехами французских купцов и духовной деятельностью миссионеров. Только работая в тесном контакте, те и другие смогут добиться ощутимых результатов, утверждал он, и всю свою жизнь действовал сообразно этим принципам. <...> Всё, по его убеждению, должно было способствовать одной конечной цели — колониальному подчинению Востока Европе под эгидой католической церкви» [3, с. 53]. Паллю убеждал «действовать как единое целое Французскую Ост-Индскую компанию и иезуитский орден, папский престол и французский двор, купцов и миссионеров, учёных и моряков» [3, с. 53], что в полной мере отражает особенности концепции геополитической стратегии Франции в Сиаме в XVII в.

² Франсуа Паллю (*François Pallu*, 1626–1684). В последний раз побывал в Сиаме в 1682 г., вернувшись в страну после восьмилетнего отсутствия. Умер в Китае.

В 1659 г. Франсуа Паллю получил от папы Александра VII разрешение основать так называемую Французскую иностранную миссию, впоследствии — Общество Парижских иностранных миссий. В этом начинании Паллю отличала особая настойчивость: со своим другом и соратником, бывшим адвокатом Ламбером де Ла Моттом (*Pierre Lambert de la Motte*, 1624–1679), он даже поселился в Риме, дабы скорее добиться от папы санкции в отношении своих действий. В июле 1658 г. папа Александр VII посвятил Паллю в сан епископа Гелиопольского, а Ламбера де Ла Мота — в сан епископа Бейрутского и апостолического викария Кохинхины. В августе 1662 г. Ламбер де Ла Мотт прибыл в Аютию, а в январе 1664 г. к нему присоединился Франсуа Паллю в сопровождении нескольких миссионеров.

В Сиаме эпохи короля Нарая (годы правления 1657–1688) существовали все предпосылки для установления тесных связей между французами и сиамцами. В августе 1664 г. между Голландией и Сиамом был заключён первый в истории Королевства неравноправный договор; развивая же дипломатические и торговые отношения с Францией, король Нарай надеялся уменьшить голландскую монополию во внешней морской торговле Сиамом и рассчитывал на снижение цен на товары. К тому же проводимая сиамским правителем политика притеснения в отношении местного духовенства лишала того моральной поддержки со стороны буддийской общины Сиам — сангхи, что побуждало Нарая положительно относиться к деятельности французских миссионеров. Те, в свою очередь, не замедлили воспользоваться расположением короля и разногласиями между монархом и сангхой для достижения своих целей. В глазах французов веротерпимость сиамских властей являлась существенным преимуществом. Ламбер де Ла Мотт писал: «Язычники, христиане и магометане различных толков и сект пользуются здесь полной свободой исповедовать свою веру. Португальцы, англичане и голландцы, китайцы, японцы, моны, кхмеры, малайцы, китайцы из Кохинхины, тямь и выходцы из самых разных уголков света обосновались в Сиаме» [4, р. 4]. Когда де Ла Мотт и Паллю прибыли в Аютию, в сиамской столице уже проживало более 2 тыс. христиан [2, с. 121]. Принимая во внимание это обстоятельство, епископы решают, что центром Французской иностранной миссии и базой распространения католичества по Дальнему Востоку должна стать именно Аютия. Людовик XIV выделил на это начинание немалую сумму — 1000 экю в год. Итак, миссионеры приступают к претворению в жизнь французских геополитических планов на сиамской земле.

По первоначальному замыслу все приезжающие в Сиам французы должны были отдавать себе отчёт в том, что являются частью общего процесса, каждый из них занимает определённое место во французской политике на сиамских берегах, выполняя ту или иную необходимую функцию, а их деятельность должна быть направлена не только на личные цели, но на удовлетворение заинтересованности Франции и Римско-католической церкви в Сиаме. Монахи Ордена Иезуитов в совершенстве владели искусством воздействия на человеческую психику и, применяя дар убеждения, красноречие, умение психологически настроить собеседника на нужный лад, порой вызывая у того чувство мистического страха, пробуждали у адепта сознание важности его личного вклада в дело распространения христианства и утверждения идеи величия католической церкви. Как пишет Дж. Райт, «миссионерство представляло собой самый блистательный аспект той особой клятвы, которую каждый иезуит *полного пострига* приносил Богу: “отправиться всюду, куда повелит Его Святейшество, будь то среди верных или среди неверных, не выпрашивая никаких послаблений и не ссылаясь на

трудности и издержки путешествия, ради исполнения деяний, относящихся к почитанию Бога и процветанию христианской веры”. Миссионерство в этом смысле было кульминацией игнатианского апостольского идеала: быть миссионером означало, согласно Игнатию³, стать паломником высшего и совершенного рода» [5, с. 107]. Немало восторженных фанатиков почитало за самую высокую честь предложение начать миссионерскую деятельность в далёкой азиатской стране. Среди отъезжающих в Сиам французов были и целеустремлённые честолюбцы, захваченные идеей преуспеть в миссионерской работе и осуществить давно задуманные планы, которые в силу тех или иных причин не имели шансов на успех в Европе.

Подготовка будущих проповедников католичества подразумевала не только формирование привычки к бытовым и климатическим переменам: «Каждый миссионер-иезуит должен был в совершенстве знать хотя бы одну точную науку и одно ремесло или искусство, например астрономию и часовое дело, медицину и архитектуру, математику и артиллерийское дело, кораблевождение и живопись. Не богословским красноречием, а полезными знаниями завоевывать к себе доверие — стало делом иезуитов» [6, с. 32]. Прибывшие в Сиам французские миссионеры обладали широким научным кругозором и практическими навыками, «что позволяло им внедрить свою идеологию в самые различные слои сиамского общества» [3, с. 153], а также дипломатическими талантами. Именно этими преимуществами во многом был обусловлен начальный успех их деятельности. Как пишет Э. О. Берзин, «во главу угла ставится теперь тщательное изучение страны, в которой должен работать данный миссионер, фундаментальное знание языка, местных нравов и обычаев. Всякие “гастроли”, переезды из одной страны в другую исключаются. Миссионер (если позволяют обстоятельства) должен всю жизнь провести в намеченной стране, “натурализоваться” в ней, жить одной жизнью с коренным населением, ничем по возможности не выделяться» [6, с. 32]. Такой подход не провоцировал открытого противостояния между христианскими и буддийскими ценностями, традициями и обычаями и, будучи внешне неагрессивным, располагал к доверию.

На первых порах деятельность французских миссионеров в Сиаме носила систематический и продуманный характер — и главная заслуга в этом принадлежала иезуитам. Последние понимали: чтобы их деятельность имела успех, необходимо найти общий язык с монархом и его ближайшим окружением, суметь правильно и быстро оценить внутреннюю политическую ситуацию в Сиаме — ведь обращение короля Нарая в католицизм рассматривалось французами в качестве первого шага к христианизации страны, расширению в ней своего идеологического влияния и, в дальнейшем, беспрепятственному использованию сиамских ресурсов на выгодных для Франции началах. В. Н. Колотов в одной из своих статей, посвящённых деятельности католических миссий в Индокитае, отмечает: «При высадке в далёкой азиатской стране миссионеры стояли перед выбором стратегии её евангелизации. В те времена было два метода. Во-первых, вооружённый захват и жестокое силовое обращение в католицизм. Во-вторых, когда не было возможности действовать силой, мирный путь, который подразделялся на два направления: а) обратить в католицизм местного монарха (Новый Константин), который сам будет обращать своё население; б) пойти по пути массовых проповедей в регионах и так обратиться всю страну» [7, с. 114–115]. Следуя методу, разработанному

³ Игнатий де Лойола (*Ignacio López de Loyola*, 1491–1556) — основатель Ордена Иезуитов.

Александром де Родом, французские миссионеры в Сиаме стремились совместить оба эти направления — и такой подход оказался эффективным. Миссионеры старались установить дружеский контакт с сиамскими властями, да и правитель страны, в свою очередь, не избегал личных встреч с французами. В 1680-е годы во Франции побывало несколько официальных сиамских посольств, самым известным среди которых стало посольство 1686–1687 гг., во главе с талантливым дипломатом и одним из руководителей будущей сиамской оппозиции Пья Висут Сунтон Коса Паном.

Особую роль сыграли просветительские амбиции сиамского короля. Как отмечает историк французско-сиамских отношений Майкл Смитис, «благодаря знаниям иезуитов и привезённым ими научным приборам усиливался интерес короля Нарая к естественным и точным наукам. Это во многом объясняло и подтверждало его очевидное стремление к расширению собственного кругозора и техническому развитию своей страны» [4, р. 3]. Король Нарай оказывал французам существенную поддержку: в 1665 г. он подарил миссионерам большой участок земли для строительства католической церкви; за счёт сиамской казны Франсуа Паллю и Ламбер де Ла Мотт основали семинарию Святого Жозефа, — обучение там сиамских детей всячески поощрялось миссионерами, студенты приезжали также из Гоа, Макао, Тонкина и Кохинхины. В 1669 г. епископы Ламбер де Ла Мотт и Паллю построили в Аютии больницу, которая ежедневно обеспечивала медицинское обслуживание приблизительно 200–300 пациентов. В 1672 г. стараниями французов была основана первая в Сиаме типография. Миссионеры бесплатно обучали сиамских детей ремеслам и наукам, стремясь укрепить свой авторитет и расширить круг последователей среди сиамцев. Французы составили тайский словарь и грамматику таи, перевели на тайский язык Евангелие и жизни святых [3, с. 153]. Методы распространения христианской веры были различными, и успех этих методов бывал весьма переменчив. По воспоминаниям английского путешественника Гамильтона, число христиан в Сиаме менялось в зависимости от урожая. В голодные годы миссионеры на деньги, занятые у короля, скупали зерно и распределяли его в небольшом количестве среди крестьян, желающих креститься. Когда же урожай был достаточным, крестьяне возвращались к своей вере [2, с. 122]. Сам король Сиам «обсуждал с миссионерами догматы христианства, но вежливо отклонял попытки обратить его в новую веру» [1, с. 75].

Понемногу помимо Аютии французы начинают проникать и в провинции страны. В 1670 г. были основаны филиалы Общества Парижских иностранных миссий в Питсанулке⁴ (резиденция наследника сиамского короля), потом в Луво (летняя резиденция королевской семьи), затем в Бангкоке, в Мергуи — портовом городе на Андаманском море. В 1670-х годах врач-миссионер Шербоно завоевал особое расположение короля Нарая и был назначен губернатором о-ва Джанк-Сейлон⁵, одной из наиболее важных в стратегическом отношении точек Сиам.

В 1666 г. епископ Паллю прибыл во Францию с подробным описанием внутриполитической ситуации и экономического положения Сиам. В письме на имя Людовика XIV он отмечал необходимость открытия в Сиаме торговых факторий, что позволило бы Франции установить контроль над торговлей между Кормандельским побережьем Индии и Сиамом, а в перспективе — между Сиамом, Китаем и Японией,

⁴ Питсанулок — провинция и одноимённый город на севере Таиланда, у границы с Лаосом.

⁵ Джанк-Сейлон — остров в Андаманском море, сегодня известен под названием Пхукет.

и укрепило бы позиции Франции в соперничестве с Голландией. Кроме того, вернувшиеся во Францию миссионеры настаивали, что сиамский монарх и его народ готовы принять христианскую веру, «если им её растолкуют надлежащим образом» [3, с. 122]. Разумеется, такие сведения заинтересовали Людовика XIV и французский двор — в то время внутренняя и внешняя политика Франции испытывала на себе влияние тех же иезуитов, сам Людовик выказывал неодобрительное отношение к любой религии, кроме католичества, особенно к протестантству, и уже недалеко была отмена Нантского эдикта. По выражению Э. О. Берзина, французский монарх «чувствовал себя чем-то вроде крестоносца, распространителя “истинной веры” [2, с. 123]. Неудивительно, что когда 16 октября 1673 г. епископы Паллю, Ламбер де Ла Мотт и Лано⁶ были официально приняты королём Нараем в качестве послов Франции, тон переданных сиамскому королю писем от римского папы Клементя IX и Людовика XIV был самым лестным. По всей вероятности, тогда и была достигнута устная договорённость об открытии в Сиаме французской торговой фактории, основанной в 1680 г.

К тому времени король Нарай уже подпал под влияние своего нового ближайшего помощника — Констанция Фалькона (*Constantin Phaulkon*, 1647–1688), авантюриста греческого происхождения, прибывшего в Сиам в 1678 г. с миссией Английской Ост-Индской компании и сумевшего завоевать авторитет в высших сферах сиамской политики. Фалькон предлагал французам посылать в Сиам состоятельных людей, не заинтересованных в жаловании, имеющих возможность бескорыстно служить идее. В этом случае вероятный захват иностранцами всех руководящих постов в сиамском государстве можно было бы представить как дружескую помощь со стороны Франции. Любопытно, что Фалькон, подчёркивая выгоды пребывания французов в Сиаме, намекал, что в этой стране достаточно олова, железа и меди для изготовления всех видов изделий, в том числе и оружия, с откровенной непосредственностью добавляя: «Сиам, конечно, страна небогатая, но нам с вами хватит» [3, с. 181]. Между тем за свои труды Фалькон получил от французского монарха графский титул и орден святого Михаила.

В 1685 г. французы посылают в Сиам новое посольство во главе с Шевалье де Шомоном (*Alexandre Chevalier de Chaumont*, 1640–1710). Примечательно, что французская миссия была экипирована самым серьёзным образом: два военных корабля несли на борту товары Ост-Индской компании и шесть иезуитов во главе с Ги Ташаром⁷. Исследователь французо-сиамских отношений Дёрк Ван дер Крюссе описывает посольскую свиту: «...Шестеро иезуитов-астрономов, оснащённых научными приборами, двенадцать морских офицеров и шестеро искусных ремесленников, которые должны были поступить на службу к королю Нараю» [8, р. 4]. Отъезжающие иезуиты должны были изучать географическое положение Сиамы, следить за особенностями местного климата, составлять карты, наблюдать за морскими течениями и ветрами. В состав французской посольской миссии входил и аббат де Шуази⁸, которому предстояло стать чем-то вроде духовника короля Нарая после предполагаемого обращения сиамского

⁶ В 1679 г. после тяжёлой болезни Ламбер де Ла Мотт умер в Аютии. Луи Лано (*Louis Laneau*, 1637–1696) — с 1674 г. епископ Аютии, с 1669 г. апостолический викарий Сиамы. Свои дни Лано окончил в Аютии.

⁷ Ги Ташар (*Guy Tachard*, 1651–1712). Умер в Чандернагоре (сегодня — город в индийской Западной Бенгалии, тогда — часть французской колонии).

⁸ Франсуа Тимолон де Шуази (*François-Timoléon de Choisy*, 1644–1724). В 1676 г. де Шуази побывал в Риме, в свите кардинала де Буйона. Автор многочисленных исторических и теологических исследований. Книга его «Воспоминаний» (1737 г.) в XVIII и XIX вв. выдержала множество переизданий.

монарха в католичество, что сделало бы аббата одной из самых влиятельных фигур сиамской политики. Вместе с тем французы планировали сохранить видимость государственной независимости Сиам и престижа власти сиамского короля — очевидно, с той целью, чтобы в конечном итоге лучше манипулировать сиамцами и добиваться своих целей, прибегая к помощи соотечественников, внедрённых в различные сферы сиамского общества. Не случайно Констанций Фалькон настаивал на том, чтобы из Франции в обязательном порядке были присланы около ста человек, коим были бы предоставлены места управляющих городов и провинций, комендантов крепостей, начальников военных колониальных поселений и членов Королевского совета. Среди них должны были находиться и иезуиты — однако в светском платье, чтобы никто, даже из пребывающих в Сиаме европейцев, не смог опознать монахов и установить их принадлежность к Ордену.

Прибыв в Сиам, Ташар быстро нашёл общий язык с Констанцием Фальконом, ибо «гибкость и дипломатичность действий Фалькона более соответствовала духу традиционной иезуитской политики» [2, с. 179]. Тем временем предложение французских миссионеров обратить сиамского короля в христианство делалось всё более настойчивым, оборачиваясь неперемным условием всякий раз, когда сиамская сторона пыталась оговорить и свои возможные выгоды. Ведь главной целью сиамского правительства было заключение с Францией оборонительного союза против Голландии — однако французская сторона не спешила идти на уступки в этом вопросе. А королю Нараю, напротив, пришлось пойти на компромисс во многих отношениях: 10 декабря 1685 г. между Францией и Сиамом был заключён договор из 13 статей под названием «Привилегии, дарованные королём Сиам Французской компании». По нему Французская Ост-Индская компания получала право свободной торговли без пошлин на ввоз и вывоз товаров и монопольное право торговли в округе Джанк-Сейлон; в засекреченной статье говорилось о том, что компании отныне принадлежит округ Сингора с правом использования и укрепления этих земель. Отныне в руках французов были сосредоточены богатые оловянные месторождения Сиам. В регионе Сингора под руководством французских инженеров начались фортификационные работы, и в это же время адъютант де Шомона граф Клод де Форбен (*Claude de Forbin*, 1656–1733) получил чин сиамского адмирала и был назначен королём Нараем командующим сиамским флотом и губернатором Бангкока.

Наряду с распространением экономического и административного влияния, французы продолжали упрочивать влияние религиозное. 10 декабря 1685 г. был подписан трактат о предоставлении привилегий апостолическим миссионерам: «В трактате разрешалась проповедь христианства на всей территории королевства; сиамцам, ушедшим в христианский монастырь или обучающимся в христианской школе, предоставлялись привилегии буддийских монахов; сиамцы-христиане объявлялись неподсудными местным сиамским властям, и все дела их должны были решать совместно сиамский чиновник и представитель французского епископа» [1, с. 78]. Сиамские же деньги шли на то, чтобы выкупать у родителей, которые не могли расплатиться с долгами, их детей. Детей крестили и воспитывали в духе служения католической религии. Только в доме у Фалькона таких детей было сто двадцать. Они становились чуть ли не более ревностными поборниками христианства в Сиаме, чем приезжие миссионеры, и были враждебно настроены по отношению к буддийскому духовенству. Так молодые люди теряли свои культурные корни, но при этом отнюдь не становились францу-

зами или — в более общем смысле — европейцами. Как пишет В. Н. Колотов в одной из своих статей, посвящённых схожей проблеме во Вьетнаме, «это лишало их социальной опоры, ставило в зависимость от миссионеров, порождало массу комплексов, стимулировало стремление доказать себе и окружающим свою приверженность высоким идеалам католической церкви» [9]. Этого и добивались французы, понимая, что таким образом они смогут раздробить и ослабить сиамскую нацию изнутри, а значит, сделать более уязвимой и доступной для повсеместного французского засилья. К середине 1680-х годов французские миссионеры проводили свою политику не только в Сиаме, но и в соседних странах — Вьетнаме, Бирме, Камбодже, Индии. Сиам же, как и задумывалось, стал стратегически важной точкой распространения религиозно-идеологического влияния Франции на сопредельные земли.

Подводя итоги, следует особо отметить, что своеобразие геополитической стратегии Франции в Сиаме во времена её успешного воплощения в XVII в. заключалось в деятельности Общества Парижских иностранных миссий — организации, руководившей действиями французов в Сиаме, обусловливавшей их слаженность и подчинённость общим целям, уделявшей пристальное внимание языковой и культурной подготовке отъезжающих в Сиам католических миссионеров, разрабатывавшей стратегию христианизации страны и её правителя и обеспечивавшей обширное развитие дипломатических и торговых контактов. Французская геополитическая стратегия в Сиаме, и в особенности её главная движущая сила — деятельность миссионеров из числа монахов Ордена Иезуитов, потребовала немалых финансовых средств и незаурядных способностей от людей, которые руководили данным процессом или же принимали в нём участие. Это означает, что в рассматриваемую эпоху французская политика на сиамских берегах стала в определённом смысле государственным проектом, соответствующим и внешнеполитическим задачам Римско-католической церкви. Решительный настрой и продуманный характер действий французов в Сиаме на начальном этапе их геополитической стратегии свидетельствуют о том, что попытки Франции закрепиться в Сиаме могли увенчаться успехом, если бы в дальнейшем французы не допустили ряда досадных промахов и продолжали неукоснительно следовать плану, разработанному Александром де Родом и другими основателями Общества Парижских иностранных миссий. Воплощению французских колониальных планов в Сиаме помешало и участие Франции в войне со странами Аугсбургской лиги (1688–1697 гг.), а позднее — в войне за испанское наследство (1701–1714 гг.).

Литература

1. Мельниченко Б. Н. Буддизм и королевская власть (буддизм в истории сиамского государства XIII — начала XX века). СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. 164 с.
2. Берзин Э. О. История Таиланда. Краткий очерк. М.: Наука, 1972. 319 с.
3. Берзин Э. О. Борьба европейских держав за сиамский рынок (30–80-е гг. XVII в.). М.: ИВЛ, 1962. 263 с.
4. *The discourses at Versailles of the first Siamese ambassadors to France 1686–7. Together with the list of their presents to the court. In the original French together with a translation into English / ed., trans. and introd. by M. Smithies.* Bangkok: The Siam Society, 1986. 96 p.
5. Райт Дж. Иезуиты / пер. с англ. С. В. Головой, А. М. Голова. М.: Эксмо, 2006. 464 с.

6. Берзин Э. О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966. 320 с.

7. Колотов В. Н. Технология массовых обращений и институт мучеников: деятельность католических миссий во Вьетнаме в XVI–XIX вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. Вып. XXV. С. 109–125.

8. *The Diary of Kosa Pan*, Thai ambassador to France, June–July 1686 / Introduction and annotation: Dirk Van der Cruysse; translation of the diary: Visudh Busyakul; editing of the text, translation of the introduction and footnotes: Michael Smithies. Chiang Mai: Silkworm Books, 2002. 88 p.

9. Колотов В. Н. Институты «новых религий» как инструмент управления конфликтом. URL: <http://www.intertrends.ru/sixth/009.htm> (дата обращения: 19.06.2011).

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2011 г.